

УДК 330.34(47)(091) : 316.44
DOI: 10.26456/2219-1453/2022.4.167–174

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ РОССИИ XIX–XX ВВ.)¹

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается роль организационно-правового механизма изменения индивидуального правового статуса человека в качестве фактора социально-экономического развития. Целью настоящей работы является рассмотрение роли и значения механизма социальной мобильности как фактора, влияющего через качество человеческого капитала на социально-экономическое развитие страны в целом и ее отдельных регионов. Исследование проведено на материале отечественной истории. Тема исследуется на примере социально-экономических процессов, происходивших в России в течение XIX в. и в первые полтора десятилетия XX в. Научная новизна заключается в обнаружении взаимозависимости между социально-правовым статусом человека, качеством работы механизма по обеспечению вертикальной и горизонтальной социальной мобильности и качеством и эффективностью человеческого капитала.

Ключевые слова: *Россия, правовой статус человека, экономика, организационно-правовой механизм социальной мобильности, сословия, предпринимательство.*

Актуальность предложенной темы объясняется важностью учета роли факторов экономического роста, связанных с качеством человеческого капитала, с инициативой и готовностью людей осваивать и применять технологические знания. Именно эти обстоятельства позволяют сегодня делать акцент на инновационное интенсивное развитие, на экологичность производства и ресурсосбережение. Представляется, что немалое (и, возможно, недооцененное) значение имеет социально-правовое положение человека, являющегося актором экономических процессов. Учет отечественного опыта модернизации механизма, обеспечивающего социальную мобильность, приобретает не столько теоретическое, сколько прикладное значение.

Настоящее исследование выполнено в рамках историко-правовой науки в порядке междисциплинарного взаимодействия с экономикой и

¹Подготовлено по материалам доклада на II Международной научной конференции «Социально-экономическая траектория развития России: категорический императив бытия во времени и пространстве» 26–27 октября 2022"

социологией. В связи с этим понятие «организационно-правовой механизм социальной мобильности» мы трактуем как «организационно-правовой механизм изменения индивидуального правового статуса человека». Таким образом, в качестве предмета исследования выступает государственная политика в части регулирования организационно-правового механизма изменения индивидуального правового статуса в контексте ее влияния на экономическую активность различных групп населения.

Метод исследования основан на цивилизационном подходе и представляет собой совокупность исторического, формально-юридического, статистического и некоторых других методов. Основным историческим периодом, рассматриваемым в настоящей работе, является период с начала XIX в. по начало XX в.

Данное исследование опирается на достижения в общей теории права, философии права, теории конституционного (государственного) права, теории экономики и социологии. Эти достижения представлены трудами С.А. Авакьяна, А.Г. Аганбегяна, С.С. Алексева, С.И. Архипова, М.В. Баглая, Н.В. Витрука, Ю.Г. Жуковского, В.В. Зайцева, В.В. Ивантера, Б.А. Кистяковского, А.И. Коваленко, И.Д. Ковальченко, Е.И. Козловой, В.М. Корельского, Н.М. Коркунова, О.Е. Кутафина, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Б.Н. Миронова, А.Д. Некипелова, В.С. Нерсесянца, В.Д. Перевалова, Р.А. Ромашова, М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова и других отечественных ученых, а также трудами зарубежных исследователей.

Эмпирическую основу настоящей работы составляют отечественные нормативно-правовые акты рассматриваемого периода, статистические материалы и некоторые другие документы. При этом статистические сведения используются опосредованно, через научную и справочную литературу.

Экономическое развитие не просто влияет на социальную сферу; правильнее сказать, что экономическое развитие имеет социальную составляющую. Примеры социальных последствий экономических процессов многочисленны и общеизвестны. Приведем лишь один, относящийся к росту фабричного производства хлопчатобумажных тканей в России во второй половине XIX в. Окончание промышленного переворота к началу 1880-х гг. «превратило ткацкие промыслы в придаток к фабрике. Цена на фабричные ткани снижалась по мере понижения себестоимости, что приводило к сокращению количества и последующему закрытию кустарных промыслов» [14, с. 1272].

В рассматриваемый исторический период в Российской империи в системе правовых статусов человека шли разнонаправленные процессы. Во второй четверти XIX в. законодатель завершил оформление сословной системы. Сословный статус, доминировавший в то время, получил максимально завершенное (для российской социальной истории) правовое и организационное закрепление. Это

нашло свое выражение в положениях Свода законов о состоянии людей в государстве [10]. В 1880 – 1890-х гг. верховная власть также предпринимала меры по укреплению сословного статуса. С другой стороны, мероприятия по постепенному смягчению сословных различий государственная власть России проводила в первые годы XIX в., в период Великих реформ и наиболее полно – в начале XX в.

В результате указанных процессов менялась юридическая характеристика российского общества. Произошли перемены, как в системе правовых статусов человека, так и в функционировании механизма изменения индивидуального правового статуса. Результатом этих перемен стала тенденция на формирование консолидированного общества. Консолидированное общество отличается обеспеченным юридически и организационно доступом к основным каналам социальной мобильности всех членов общества. Указанный доступ к организационно-правовому механизму вертикальной социальной мобильности в консолидированном обществе имеет представитель любой социальной группы. Формирование консолидированного общества происходило с 1860-х гг. Государственная власть постепенно принимала меры правового и организационного порядка в этом направлении.

Если рассматривать влияние организационно-правового механизма социальной мобильности на качество и эффективность человеческого капитала, то в первую очередь надо обратить внимание на такие характеристики последнего, как активность участия людей в экономических отношениях и их готовность воспринимать технологические новации. Здесь мы говорим о юридической и организационной возможности людей воспользоваться каналами социальной мобильности, а также о влиянии этой возможности на социально-экономическую жизнь страны.

В числе каналов социальной мобильности в рамках настоящей работы мы, прежде всего, имеем в виду образование и предпринимательство.

Развитие организационно-правового механизма изменения индивидуального правового статуса проходило как в аспекте его усовершенствования, так и в аспекте постепенного расширения доступа к нему все новых категорий населения. Роль образования как канала изменения индивидуального правового статуса человека неуклонно повышалась на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом длительное время сохранялся сословный характер системы образования. В годы Великих реформ XIX в. законодателем были приняты меры по активизации деятельности частных лиц и общественных организаций в деле развития системы образования. Мы можем констатировать, что правовое оформление доступа к каналам социальной мобильности явно опережало меры организационно-технического порядка. Вплоть до XX в. не была решена проблема юридической и физической

доступности образования для представителей большинства сословий Российской империи.

Показательным является то обстоятельство, что в рассматриваемый период страна так и не перешла к всеобщему школьному образованию. При этом мы должны отметить позитивный опыт взаимодействия в данном вопросе органов государственной власти и местного самоуправления. В частности, мы имеем в виду проведенный в 1907 г. по инициативе Тверского губернского земства «весьегонский эксперимент» по развитию уездным земством сети школ за счет средств государственного бюджета [11, с. 21].

Аналогичным образом развивалось и предпринимательство, если рассматривать его в качестве канала социальной мобильности.

В первые годы XX в. верховная власть России коренным образом реорганизовала систему правовых статусов человека. Меры по выравниванию правового положения российских подданных привели к появлению общего для жителей Российской империи правового статуса. Этот общий статус был закреплён новой редакцией Свода основных государственных законов (1906 г.) и другими правовыми актами [9, 1, 7, 3, 5].

На протяжении более чем шести десятилетий девятнадцатого столетия горизонтальная социальная мобильность представителей сословий городских и сельских обывателей проходила по инициативе, главным образом, государственных органов, а в отношении крепостных людей – по инициативе их владельцев. В качестве примера можно привести меры по переселению государственных крестьян, принимавшиеся властями, в частности, Министерством государственных имуществ Российской империи (наиболее активно – с начала 1840-х гг.) [2].

Некоторые тенденции горизонтальной социальной мобильности проявлялись на протяжении всего рассматриваемого периода. Очевидно, вызванные ими миграционные потоки обуславливались иными факторами, нежели перемены в социальной структуре страны. Так, в девятнадцатом столетии отчетливо проявилась тенденция на переселение сельского населения в мегаполисы. Отмена крепостного права изменила юридическую сторону переселения для крепостных людей, ибо на место решения душевладельца пришло решение самого бывшего крепостного, согласованное с сельской общиной. При этом требовалось разрешение государственного органа в виде выдачи паспорта. В.М. Кабузан считает, что именно крестьянство обеспечило в 1859 – 1870 гг. механический прирост населения Санкт-Петербурга в 235 тыс. чел., а Москвы – в 135 тыс. чел. [12].

В Российской империи существовала своеобразная «сословная специализация» отдельных отраслей производства. Она была обусловлена с одной стороны, исторически сформировавшимся экономическим укладом, а, с другой стороны – государственной

политикой. Так, в руках дворян-помещиков оказались бумажная, шерстяная, сахарная промышленность. Преодоление доминирования дворян в этих отраслях стало возможным только в условиях изменения экономической конъюнктуры и только со стороны купечества, но не мещан и не крестьян.

В ряде других отраслей предпринимательскую активность проявляли представители различных сословий и субсословий. Так, производство хлопчатобумажных тканей изначально развивалось без вмешательства государства (как организатора производства) и без участия помещиков. В связи с этим в производстве хлопковых тканей участвовали и купцы, и крестьяне. Причем крестьяне не только организовывали домашнее производство, но и являлись владельцами фабрик. В 1820-е гг. из 66 хлопчатобумажных мануфактур (фабрик) в Москве 49 принадлежало купцам, 8 – крестьянам, 6 – иностранцам [13, с. 72, 73]. В целом, в Российской империи в первой половине XIX в. частное предпринимательство было представлено купцами, торгующими крестьянами, дворянами-промышленниками [13, с. 72].

В этих фактах мы видим подтверждение работы предпринимательства, как канала вертикальной социальной мобильности. Примером является деятельность С.В. Морозова, Ф.А. Гучкова, М.Я. Рябушинского (Яковлева) и других представителей сословия сельских обывателей, благодаря предпринимательству изменивших не только место и род хозяйственной деятельности, но и свой сословный статус. Их предпринимательская деятельность имела следствием создание крупных производств, внесших свой вклад в экономическое развитие России.

Предпринимательство помогало изменить индивидуальный правовой статус и в рамках дворянского сословия. Примеры также не единичны. В частности, можно назвать имя Н.И. Путилова, учредителя Общества путиловских заводов.

В 1860-х гг. законодатель предоставил право на ведение предпринимательской деятельности представителям всех сословий. Были устранены также некоторые административные барьеры в экономической деятельности. Это повлияло на рост хозяйственной активности в стране. Новый сословный слой предпринимателей оказался восприимчивым к технологическим новациям. Конец XIX – начало XX вв. – особый этап в истории российского предпринимательства. Лидерство в деловом мире начало переходить от фабрикантов традиционных отраслей к фабрикантам передовых технологий [16].

Полагаем, что в рассматриваемый период наиболее показательным примером влияния событий в социально-правовой истории страны на экономическое развитие является аграрная реформа П.А. Столыпина. В 1905 – 1906 гг. в России были ликвидированы основные ограничения, установленные законодателем для сословия

сельских обывателей [8, 6, 4]. Правовой статус крестьянства был существенно приближен к правовому статусу представителей других сословий. Это положение касалось и доступа к основным каналам социальной мобильности. Немаловажно и то, что государство подкрепило юридические меры мерами материального порядка. Крестьяне, получившие возможность залога и продажи земли, получили тем самым финансовый инструмент для выстраивания своей профессиональной деятельности, включая изменение рода занятий и места жительства.

В научной литературе отмечаются позитивные результаты столыпинских преобразований, в частности, расширение сельскохозяйственного кредита, рост сельскохозяйственных кооперативов, рост сельскохозяйственных выставок и распространение сельскохозяйственных машин и механизмов [15, с. 74]. Можно указать также и на хозяйственное освоение территорий Южной Сибири и Дальнего Востока. При этом масштабы переселения крестьян в восточные регионы России, осуществлявшегося в эти годы на добровольной основе и с государственной поддержкой, превзошли результаты переселения крестьян в девятнадцатом столетии, осуществлявшегося по инициативе государственных органов.

Формирование и регулярная модернизация организационно-правового механизма социальной мобильности есть необходимое условие успешного экономического развития страны. Действенное функционирование этого механизма оказывает прямое влияние на качество и эффективность человеческого капитала. История рассматриваемого периода показывает, что вопросы реорганизации указанного механизма входили в актуальную повестку высших органов государственной власти России.

К числу наиболее важных для экономической сферы каналов социальной мобильности мы относим образование и предпринимательство. При этом устранение сословных «барьеров» на пути к этим каналам также можно оценить положительно в плане влияния на экономическое развитие. Немаловажной является организационно-техническая сторона работы механизма социальной мобильности. Под ней мы имеем в виду доступность каналов данного механизма для представителей различных социальных групп.

Список литературы

1. Высочайше утвержденные Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1909. Т. XXVI. № 27 805.
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 8 апреля 1843 г. «О дополнительных правилах переселения малоземельных государственных поселян в многоземельные места» // Полное собрание

- законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVIII. СПб.: Тип. II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1844. № 16 718.
3. Высочайше утвержденное Учреждение Государственной думы от 20 февраля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1909. Т. XXVI. № 27 424.
 4. Именной высочайший указ, данный Сенату «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1909. Т. XXVI. № 28 528.
 5. Именной высочайший указ, данный Сенату «О переустройстве Учреждения Государственного совета» от 20 февраля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1909. Т. XXVI. № 27 425.
 6. Именной высочайший указ, данный Сенату «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» от 5 октября 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1909. Т. XXVI. № 28 392.
 7. Манифест «Об изменении Учреждения Государственного совета и о пересмотре учреждения Государственной думы» от 20 февраля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1909. Т. XXVI. № 27 423.
 8. Манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» от 3 ноября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1908. Т. XXV. № 26 871.
 9. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1908. Т. XXV. № 26 803.
 10. Свод законов о состоянии людей в государстве // Свод законов Российской империи. Т. 9: Законы о состояниях. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1857. 572 с.
 11. Захаров В.Ю., Иванова А.Н. Всеобщее начальное образование в Российской империи в XIX – начале XX вв.: причины неудачи реформы / Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 2.
 12. Кабузан В.М. Движение населения в Российской империи // Отечественные записки. 2004. № 4 (19). [Электронный ресурс]. URL: <https://strana-oz.ru/2004/4/dvizhenie-naseleniya-v-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 10.11.2022).
 13. Муравьева Л.А. Российское предпринимательство в первой половине XIX века // Финансы и кредит. 2012. № 2 (482). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-predprinimatelstvo-v-pervoy-polovine-xix-veka> (дата обращения: 10.11.2022).
 14. Муравьева Л.А. Экономическое развитие России во второй половине XIX – начале XX века // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 21 (435). С.1271 – 1286 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitie-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения: 10.11.2022).

15. Ошарин А.В. Экономическое развитие и проблема модернизации России в XVIII – начале XX вв. СПб.: ИТМО, 2008.
16. Шакирова Э.Ш. История развития предпринимательства России // Марийский юридический вестник. 2013. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-predprinimatelstva-rossii> (дата обращения: 06.12.2022).

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, врио ректора, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования, (170100, Российская Федерация, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru, ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484.

**THE ROLE OF INSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISMS
OF SOCIAL MOBILITY AS FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT (USING THE HISTORY OF RUSSIA
IN THE XIX-XX CENTURIES AS AN EXAMPLE)**

S.N. Smirnov

FGBOU “Tver State University”, Tver

The article discusses the significance of institutional-and-legal procedures for altering a person's individual legal status as a contributor to socio-economic development. The purpose of this work is to consider the role and significance of the social mobility mechanism as a factor affecting the socio-economic development of the country as a whole and its individual regions through the quality of human capital. The study was conducted on the material of Russian history. The issue is studied using instances of socio-economic processes that took place in Russia during the 19th century and in the first decades of the 20th century. Scientific novelty lies in the discovery of the interdependence between the socio-legal status of a person, the quality of the mechanism for ensuring vertical and horizontal social mobility and the quality and efficiency of human capital.

Keywords: *Russia, legal status of a person, economy, institutional and legal mechanism of social mobility, estates, entrepreneurship*

About the author:

SMIRNOV Sergej Nikolaevich – PhD in Law, associate professor of the department of Legal Theory, FGBOU VO “Tver State University”, director of the Institute of Continuous Education, FGBOU VO “Tver State University” (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Smimov.SN@tversu.ru, ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484.